

Опоздание поездов в то время было обычным делом. Ся Е прождала больше получаса, несколько раз люди уже выходили, но Хань Сюэин среди них не было. Каждый раз, когда появлялась новая группа пассажиров, Ся Е поднимала табличку с именем в правой руке, а в левой держала фотографию, внимательно всматриваясь в лица. Наконец она заметила девушку с двумя косичками, аккуратной чёлкой, не похожей на местные, с красным бантиком на одной из косичек. На ней было розовое платье с кружевами. Среди толпы, одетой в синие и чёрные цвета, она выглядела как нежный розовый цветок. Первое впечатление от Хань Сюэин для Ся Е было словно увидеть розовую глицинию.

Когда Хань Сюэин вышла, она увидела парня с густыми бровями, яркими губами и белоснежными зубами, который держал табличку с её именем и глупо сравнивал фотографию с проходящими людьми. Он иногда кусал губу, видимо, беспокоясь, что не нашёл того, кого искал. Увидев её, он оживился. Подойдя ближе, она заметила, что он высокий, почти 180 см, в строгом костюме студента, который подчёркивал его стройную фигуру. Он был красив, но немного худощав, а его глуповатый вид заставил её подумать, что с ним будет легко справиться.

Ся Е первой заговорила:

— Хань Сюэин? — Её голос звучал одновременно утвердительно и вопросительно.

Хань Сюэин кивнула:

— Да, это я. Ты тот, кого папа прислал встретить меня?

Ся Е подтвердила:

— Да! Директор Хань попросил меня показать тебе город в эти дни. Дай мне твой багаж.

Она взяла сумку с плеч Хань Сюэин и чемодан, который та держала в руке, и повела её к машине.

Хань Сюэин с улыбкой спросила:

— Ты знаешь моё имя, а я твоего не знаю. Это невежливо. Как тебя зовут?

Ся Е улыбнулась:

— Извини, забыла представиться. Меня зовут Ся Е. Ся — как лето, Е — как ночь.

Хань Сюэин мягко рассмеялась:

— Ты — летняя ночь, а я — холодная зима.

Ся Е удивлённо подняла бровь:

— Почему так?

Хань Сюэин, сложив руки за спиной, ответила:

— Я родилась в день Лидун, поэтому родители дали мне прозвище Дунэр. А ты, наверное, родился ночью, поэтому тебя назвали Ся Е, верно?

Ся Е рассмеялась, открывая машину ключом и дверь для пассажира:

— Ты права! Очень умно! За это полагается награда.

Хань Сюэин надула губы:

— Я не «барышня», это старорежимное обращение. Нужно критиковать и воспитывать!

Ся Е, пока говорила, положила багаж на заднее сиденье, взяла закуски и газировку, закрыла левую заднюю дверь и, обращаясь к Хань Сюэин, сказала:

— Ладно, принимаю критику. В награду за ум — газировка и закуски.

Закрыв дверь со стороны Хань Сюэин, она села за руль и завела машину.

Ся Е, видя, как Хань Сюэин смотрит на закуски с детским восторгом, улыбнулась.

— Товарищ Сюэин, я начинаю движение. Пристегнись, пожалуйста! — сказала Ся Е.

Хань Сюэин, не зная, куда положить закуски, растерялась. Тогда Ся Е наклонилась, протянула ремень безопасности и за несколько секунд застегнула его.

— Всё, можешь есть. Я поеду медленно.

Она открыла бутылку газировки и протянула её слегка ошеломлённой девушке. Ся Е покачала бутылкой, улыбнувшись:

— Ты что, опешила?

Хань Сюэин взяла газировку и сердито ответила:

— Это ты опешил! Я просто размышляю над серьёзным вопросом!

Ся Е кивнула:

— Очень серьёзно выглядишь! Видимо, вопрос важный. Ну, думай, а я поеду. — С этими словами она сосредоточилась на дороге и медленно выехала с вокзала.

Ся Е даже не подозревала, что в XXII веке пристегнуть друга ремнём безопасности было обычным делом, но для девушки того времени это стало настоящим потрясением. Когда она наклонилась, чтобы пристегнуть Хань Сюэин, это было похоже на объятие, отчего девушка замерла. Когда Ся Е села обратно и завела машину, Хань Сюэин всё ещё находилась под впечатлением от запаха мыла. Ся Е всегда использовала одно и то же мыло для стирки, мытья волос и тела, поэтому от неё всегда исходил этот аромат.

*

Слушай весенний ветер, рассказывающий о сладости первой любви,

Чувствуй летний зной страстного романа,

Оберегай осенние листья, скрывающие горечь тайной любви,

Создай зимний снег, формирующий безмолвный финал.

Мои маленькие ангелы, моя любовь к вам проходит сквозь все времена года. Я буду обновлять, когда смогу! (* 3)(ε *

*

Весь путь они ехали молча. Ся Е подумала, что эта девушка, похоже, легко ладит с людьми. Ни капли капризов «барышни».

Ся Е без проблем довела машину до военного городка. В глубине территории было построено около десятка отдельных домов, предназначенных для руководителей завода. Она остановила машину у первого дома, выключила двигатель, взяла багаж, заперла машину и провела Хань Сюэин в дом. Это был первый раз, когда она заходила в дом директора.

Дом занимал около 100 квадратных метров, в центре двора росло большое дерево, под которым стояли стол и стулья. Дом напоминал традиционный сыхэюань, с главным зданием и двумя боковыми комнатами. Внутри был электрический вентилятор, диван, журнальный столик, на стенах висели картины с образцовыми сценами из спектаклей, а в центре — портрет лидера. Внизу стоял деревянный радиоприёмник марки «Бодао». Всё это выглядело роскошно для того времени, и Ся Е впервые увидела дом, где были такие электронные устройства. Это уже напоминало 80-е годы.

Ся Е положила багаж у журнального столика:

— Товарищ Сюэин, отдохни немного. Реши, хочешь поесть в столовой или в государственном ресторане?

Хань Сюэин задумалась:

— А если я не хочу ни туда, ни туда? Ты умеешь готовить?

Ся Е рассмеялась:

— Конечно, умею, но здесь, наверное, нет продуктов. Если пойду покупать, это займёт время. Лучше пойдём куда-нибудь поесть. Тебе нужно сначала привести себя в порядок?

Хань Сюэин покачала головой:

— Нет! Не хочу никуда идти! Я устала, голова кружится, не хочу двигаться. Можешь, пожалуйста, приготовить мне что-нибудь простое? — Она сказала это с лёгкой ноткой каприза.

Ся Е не могла отказать, ведь она обещала отцу позаботиться о дочери. Она зашла на кухню, осмотрелась. Всё было новым, в шкафу стояли рис и мука, в керамической банке было несколько десятков яиц, в чёрной банке — бобовая паста. Из овощей она нашла только мешок картошки, немного подвядшую капусту, пару луковиц и немного имбиря. Основные приправы тоже были.

Ся Е налила в миску четыре чашки муки, добавила воды, замесила тесто и оставила его отдыхать. Затем вымыла руки, вышла к Хань Сюэин, которая уже умылась и развалилась на диване:

— Товарищ Сюэин, отдохни немного, я выйду ненадолго, а потом приготовлю тебе лапшу.

Хань Сюэин мягко ответила:

— Хорошо, побыстрее, я хочу поесть и поспать.

Ся Е кивнула, подумала, вернулась внутрь, взяла ключи и сказала:

— Я закрою дверь снаружи. Если устанешь, иди в комнату, не лежи здесь, чтобы не простудиться. — С этими словами она вышла, заперла дом и поехала в столовую. В своём пространстве она достала большой кусок свинины с костью и дикую курицу, положила их в мешок и направилась к мастеру Чжу.

— Дядя Чжу, принесла тебе кое-что хорошее! — Ся Е показала на мешок.

Мастер Чжу, увидев, улыбнулся до ушей:

— Давно ты ничего не приносила.

Ся Е почесала нос:

— Была занята. Выходной всего один день, когда успеть что-то добыть? В следующий раз обязательно принесу.

Мастер Чжу фыркнул:

— А сегодня что заставило?

Ся Е подняла две алюминиевые коробки для еды:

— Нужно угостить гостя, вот и пришла к тебе, дядя Чжу.

Мастер Чжу внимательно посмотрел на Ся Е. Эта девушка всегда тащила всё домой, а тут вдруг решила поделиться?

— Кто это у тебя? Опять парень приехал? — Мастер Чжу любопытствовал.

<http://bllate.org/book/15491/1373736>